

Несмотря на то, что прошло уже довольно много времени с тех пор, как солнце скрылось за горизонтом, крепость, построенная на Сольбитанских равнинах, была поглощена сиянием, похожим на яркий дневной свет из-за большого костра.

Солдаты деловито бегали вокруг, и повсюду раздавались сердитые голоса.

Адъютант командира роты Маркхронис, которому была доверена крепость и который находился среди них, лихорадочно разбирался со своими подчиненными, которые постоянно спешили к нему, чтобы спросить его приказы или сделать доклады.

- Сэр Помощник Командира Роты! Здесь не хватает мест, чтобы дать отдохнуть раненым солдатам!

- Я не возражаю, если вы положите их в коридоре! Было бы плохо выставить их на холодный ночной ветер, когда они уже потеряли свою устойчивость. Проверьте состояние их ранений и в первую очередь отнесите тяжелораненых в здания!

- Сэр Помощник Командира Роты! Мазей недостаточно! То же самое и с бинтами!

- Принесите винные бочки из продовольственных складов! Хотя бы продезинфицируйте их спиртом! Возможно, в кладовке найдется и запасная одежда. Порвите ее и используйте в качестве замены бинтов!

Этот шум был вызван ранеными солдатами, которые прибыли в крепость, когда солнце уже садилось.

Прошло уже больше полугода с тех пор, как батальон отправился зачистить зоан, называемых «Кланом Клыков», которые скрывались на холме Хогнар на севере. Все считали, что очистка зоан - это простая задача. Зоаны уже потеряли свою инерцию с древних времен.

Однако это случилось через три дня после того, как батальон двинулся к холму. Крупный лесной пожар вспыхнул в окрестностях деревни зоан, и его можно было даже увидеть из крепости. Маркхронис почувствовал дурное предчувствие из-за огромного лесного пожара, учитывая, что он сжег деревню зоан.

Он узнал, что его предчувствие сбылось через три дня после этого.

Солдаты батальона, отправившегося зачистить зоан, поспешили обратно в явно трагическом состоянии. Солдаты были черны как смоль с головы до ног от копоти и грязи. Поначалу их можно было принять за группу бродяг из какого-то неизвестного места. Также, добравшись до крепости, большинство падало на месте из-за сильного истощения, не в силах даже сделать шага дальше.

«Как только я спросил солдат, с каким стихийным бедствием они столкнулись, мне ответили, что батальон потерпел сокрушительное поражение, которое с таким же успехом можно было бы назвать “уничтожением” после того, как зоаны поразили их огнем.

Они рассказали мне, что начиная с командира батальона Лугняза, который возглавлял батальон, весь личный состав за пределами звания командира роты в конечном итоге пропали без вести во время хаоса. У солдат не было другого выбора, кроме как бежать без промедления. Огонь гнал их вперед, и с тех пор они шли почти все три дня без еды и питья, пока, наконец, не вернулись в крепость».

Как и ожидалось, это было то, во что Маркхронис тоже не мог поверить с самого начала.

Однако после того дня, когда раненые солдаты один за другим входили в крепость, у него не было другого выбора, кроме как принять реальность.

В настоящее время вернувшихся раненых солдат отправляли отдыхать в переполненную крепость. Быть вынужденным слушать их бесконечные стоны - это адское переживание.

Закончив оказывать первую медицинскую помощь вновь прибывшим раненым солдатам, крепость, наконец, обрела свое спокойствие. Это было в то время, когда луна была близка к Зениту, а солнце уже опускалось к западному небу.

- Сэр Маркхронис, у вас найдется минутка?

Солдат, к шлему которого был прикреплен хохолок командира взвода, прибыл в расположение Маркхрониса.

- В чем дело, Сетий?

- Есть кое-что, о чем я хотел бы вам рассказать, сэр.

- Что случилось? Иди и расскажи мне.

- Это место, немного...

Он не решался заговорить, указывая своим прямым зрением на солдат, которые отдыхали в окрестностях, и солдат, которые ухаживали за ними.

- Понятно. Следуй за мной.

Маркхронис повернулся и направился к какому-то зданию.

Даже на лестницах и в проходах зданий лежало много раненых солдат. Маркхронис старался не беспокоить их, когда они направлялись в официальную комнату командования крепости.

На внутренней стене висела большая карта. Маркхронис сел на стул у стола для официальных обязанностей, стоявшего перед этой стеной, как будто он рухнул в него.

- Вы, кажется, очень устали, сэр помощник командира роты.

- Тут ты определенно прав.

Начиная с его старшего офицера, командира роты, который умер в агонии после того, как сделал шаг к «Божественному Дитя» зоан, было слишком много событий, происходящих последовательно для рук помощника командира роты, который был близок к отставке с военной службы.

- Я тоже не ожидал, что раненых солдат будут посылать сюда изо дня в день. Не говоря уже о том, что сегодня более сорока человек использовали повозку для этого.

- Это почти как если зоаны нападут на нас, не так ли?

Он был того же мнения, что и Сетий.

Раненые солдаты, как и он, принадлежали государству Холмеа. Он не мог отказаться от них, но, будучи наводнен гораздо большим количеством солдат по сравнению с тем количеством, которое сейчас находилось в крепости, усталость солдат уже достигала своего предела из-за медицинского лечения и ухода за ранеными.

- Как бы то ни было, я не могу сказать зоанам, чтобы они не присылали их сюда. Напротив, многие солдаты были спасены, потому что они получили свое лечение. Я, конечно, благодарен им, и мне тоже не за что их винить, верно?

Поскольку наша сторона послала батальон с намерением уничтожить зоан, мы не могли жаловаться, даже если бы солдаты были убиты. И все же зоаны оказывали экстренную помощь раненым солдатам и даже специально строили повозки для тех, кто не мог ходить.

В армии учили, что зоаны - это дикие звери, но сейчас я не знаю, чья сторона на самом деле - дикие звери.

- Итак, что же ты хочешь мне сообщить?

- Вообще-то, вернувшиеся солдаты упоминали о чем-то тревожном.

- Что же это такое?

- Пленные солдаты говорят, что видели среди зоан человеческого ребенка. Кроме того, с такими же докладами выступили несколько солдат.

- Человеческий ребенок, говоришь? Может быть, они похитили его из какой-нибудь деревни первопроходцев?

- Нет, похоже, что это не так. В эту историю невозможно поверить, но они говорят, что видели, как зоан действовал в соответствии с тем, что сказал этот ребенок.

«Это невозможно».

Негодование по отношению к человеку, вероятно, глубоко укоренилось в умах зоан, которые были изгнаны с равнин, где они жили раньше, людьми. Было совершенно немыслимо, чтобы зоан следовал за словами, сказанными человеком, которые усугубляли это негодование.

Однако что-то застряло в голове у Маркхрониса, который попытался отшутиться.

- Ты забыл, сэр помощник командира роты? О «Божественном Дитя», который исчез из этой крепости вместе с зоаном, вырвавшимся из тюрьмы? - Вдруг с удивлением вспомнил Маркхронис.

Незадолго до этого произошел инцидент с побегом «Божественного Дитя», которая жестоко убила командира роты. В это время неизвестное «Божественное Дитя», которое Сетий принес с собой из еретического ритуального места, исчезло вместе с ней.

Он размышлял о том, возможно ли, чтобы зоан взял его с собой, но не мог поверить, что человеконенавистник зоан забрал с собой мальчика, который даже не боялся ее. Поэтому было решено, что мальчик воспользовался побегом зоана из тюрьмы, чтобы ускользнуть самостоятельно.

Из-за того, что священник Милдас, который поместил это неопознанное «Божественное Дитя» в подземелье вместе с «Божественным Дитя» зоан, поднял шум, они искали мальчика и даже просили сотрудничества у батальона, но, в конце концов, не смогли его найти. Поскольку для ребенка немыслимо выжить в одиночку на этих бескрайних равнинах, Маркхронис просто подумал, что он наверняка где-то умер собачьей смертью.

- Ни за что! Все дело в этом ребенке!? Нет, подожди, подожди! Ты сказал, что зоаны повинуются этому ребенку!? Ты же не говоришь, что недавнее огненное нападение...!

Маркхронис получил ключ к разгадке вопросов последних нескольких дней.

Поначалу он не мог поверить, что батальон был атакован огнем сразу же, как только получил сообщение, потому что это было что-то слишком далекое от известного способа ведения боевых действий зоан.

«Однако если зоан следовал за человеческим ребенком, как это было замечено солдатами, я не могу представить себе ничего другого, что этот способ борьбы, который не похож на зоанский - идея этого человеческого ребенка».

- Что это за ребенок?..

Даже если он хотел расспросить Милдаса, который, очевидно, знал истинную личность этого «Божественного Дитя», он уже покинул крепость. В тот день, когда поиски батальона были прерваны, он основательно поднял шум и наконец, рассердившись, вернулся в город.

- А разве можно запретить солдатам говорить об этом?

Если солдаты узнают, что их предал такой же человек, как они, и этот человек с зоанами, то это, скорее всего, вызовет волнение среди них.

- Есть много солдат, которые были свидетелями этого. Этот слух распространяется также среди солдат, которые находятся в контакте с ними из-за ухода за больными. Я думаю, что уже слишком поздно для этого.

- Твою мать! Было бы лучше, если бы я заставил эту дерьмовую жабу рассказать все!

«Нет смысла плакать из-за пролитого молока».

- В любом случае, зоаны, на стороне которых сейчас есть импульс, могут напасть на это место. Все, наверное, устали, но увеличьте бдительность. Сократите интервалы смен.

Это из-за беспокойства, что измученные солдаты не смогут долго концентрироваться.

- Как прикажете!

Как только Сетий вышел из комнаты после прощания, в комнате остался только Маркхронис. Он устало доверил свое тело спинке стула.

- Человек, которому подчиняются зоаны, не так ли? Только какого черта здесь происходит!

Того, кто мог бы ответить на вопрос Маркхрониса, здесь не было.

<http://tl.rulate.ru/book/38695/843623>